

49	0196	АЛЕКСАНДР ФЁДОРОВ	«О, умчи меня»
----	------	-------------------	----------------

«О, умчи меня» (Коренблит – Фёдоров)

1. Одиночество	– 1.54
2. Пора!	– 2.30
3. Дождь	– 3.13
4. После дождя	– 1.55
5. Непонятные слёзы	– 1.31
6. Сумерки	– 2.22
7. Степная дорога	– 8.51
8. Осенний вечер	– 2.16
9. Прошлого тоскующие тени	– 2.11
10. Страх	– 2.48
11. Депрессия	– 2.23
12. О, умчи меня	– 1.48
13. Этот белый ковёр	– 3.13
14. Где ты, молодость?	– 1.50
15. У моря	– 1.41
16. За вас	– 1.17

Общее время звучания – 41.43

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОДИНОЧЕСТВО

Я весною люблю одиночество;
Я весной лишь природу люблю,
В каждом вздохе я слышу пророчество,
В каждом звуке намеки ловлю.

Пусть ничто никогда и не сбудется, —
Мне восторги дороже всего.
Лишь в несбыточном счастье чудится,
Лишь в далеком светло божество.

Я весною брожу как потерянный,
Небо слушаю, землю, себя
И капризным волнам, неуверенный,
Отдаюся, грустя и любя.

В сладкой лени и детской беспечности
Никого ни о чем не молю.
Я плыву по волнам бесконечности,
Я весну одиноко люблю.

2. ПОРА

Пора! Уж тишина давно гнетет кошмаром,
Весь воздух до небес грозою заряжен,
И тучей сизою дымится, как пожаром,
Отяжелевший небосклон.
Как жаждущий цветок, без бури сердце вянет.
Душнее и душней! Нет силы кровь унять.
Неужто небо нас опять грозой обманет,

Неужто снова ждать и ждать!
 Но больше ждать нельзя. Скорей бы тяжким громом
 Разбилась тишина. Сквозь горы туч седых
 Пробилась молния сверкающим изломом,
 И хлынул крупный дождь из них.
 Пусть молния, как меч, в древнейший дуб вонзится,
 Пусть слабых оглушит раскатом гулким гром,
 И замертво падет, кто божьих гроз боится,
 И много гнезд снесет дождем.
 Зато как всё потом вздохнет свежо и вольно!
 Как птица, и цветок, и колос оживет!
 Грозы! Скорей грозы! Дышать уж стало больно,
 И сердце в грудь, как молот, бьет.

3. ДОЖДЬ

Душно... душно... Мне не спится,
 Ночь, как я, без сна томится,
 И вздыхает, и считает маятника стук.
 Сердцу жутко от покоя.
 Бредит мысль... Открыл окно я...
 Тишиною неземною всё полно вокруг.

Сад не дрогнет, не шелохнет,
 Влаги ждет, без влаги сохнет...
 Небо в тучах; и в пахучих чашечках цветов
 Ароматы притаились...
 Точно все без слов молились,
 Чтоб живую пал росой дождь из облаков...

И неясный звук раздался.
 То не с ветки ль лист сорвался?..
 Взволновался, зашептался густолистный сад.
 Дождевые капли с неба,
 Как с колосьев зерна хлеба,
 Осыпаясь, учащаясь, по листве стучат.

И какой-то шорох внятный,
 Переливный, благодатный,
 Стройно, важно и протяжно потянул в ветвах...
 Будто вел с землею споры
 И держал переговоры
 О небесных, о чудесных тайнах и делах.

И под гул дождя ночного
 Как-то весело и ново
 Мне мечталось и дышалось в мраке у окна,
 И казалось, со мною
 Речью мягкою, родною
 Говорила и сулила счастье весна.

Чьи-то тени колыхались,
 Чьи-то очи загорались,
 Вспоминались, улыбались милые черты...
 Дождь прошел... Душистый, свежий

Смолкнул сад... Всё тише, реже
Трепетали и роняли капельки листы.

4. ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Отгремели в дымных тучах разыгравшиеся громы,
Отблистали молний жгучих быстролетные изломы,
Вырываясь, как лава, струйкой яркою, неожиданно
Из расщелин и трещин огнедышащих вулкана;

И весенний дождь веселый голубыми полосами
Пал на нивы и на доли, окаймленные лесами,
Пал счастливыми слезами первой страсти, вешней страсти,
У которой все богатства, вся вселенная во власти.

Зашептался, засмеялся дождь в саду моем зеленом,
Каждый листик отозвался вздохом, трепетом иль звоном...
Сад стоял в цвету, подобно новобрачной у порога,
Осыпаемы, как хмелем, благодатью щедрой Бога.

Дождь прошел с улыбкой вешней. Сад умолк и притаился,
Точно он душой безгрешной благодарственно молился,
И по небу, из-за тучи с серебристыми краями,
Еле спрятанное солнце разбежалось лучами.

5. НЕПОНЯТНЫЕ СЛЁЗЫ

Всё какие-то сны наяву,
Всё какие-то светлые грезы.
В сердце нежная грусть и любовь,
А в глазах—непонятные слезы.

Как цветов полевых аромат,
Звуки тайные душу ласкают.
Точно бабочки, вьются, звенят
И, как вздохи влюбленные, тают.

С ними вдаль я куда-то лечу.
Но в слова заключить их не смею,
И с блаженной улыбкой молчу....
И в немом обаянии млею.

Что со мною — и сам не пойму.
Льются звуки... Ласкаются грезы...
В сердце нежная грусть и любовь,
А в глазах—непонятные слезы.

6. СУМЕРКИ

Ещё на небе ночь огней не зажигает,
А гомон стад умолк. Прощальным вздохом дня
Вечерняя заря туманится и тает...
И долго в тишине, отчетливо звеня,
Дрожит и носится протяжный оклик женский,
Оборванная песнь и ржание коня,
Собачий лай и скрип калитки деревенской.

Но с первой звездой за звуком гаснет звук,
И с тьмою тишина плывет, чаруя землю.
Неведомой тоской душа полна... И вдруг
Я замер, затаил дыхание и внемлю:

В вечернем воздухе, дрожащем, как струна,
Волнуя, радуя и что-то обещая,
Бубенчик прозвенел. Всплеснулась тишина.
Клубится пыль вдаль, и тройка удалая,
Как смелый барельеф чугунный, в полутьме
На фоне золотом застыла на холме.

Сюда?! Сюда?.. Увы, промчались кони мимо,
И только пыли столб, теряющийся звон
Да сердца быстрый стук твердят неумолимо,
Что-то был не мираж, не грезы и не сон.

7. СТЕПНАЯ ДОРОГА

«Засни, засни... — весь день докучно,
Однообразно, однозвучно
Звенят и стонут бубенцы. —
Засни, о, странник наш печальный,
Засни в степи многострадальной,
Где спят бездольные слепцы».

«Засни, засни, — мне шепчут травы, —
Людские козни так лукавы,
Ты так измучен весь борьбой.
Сон принесет тебе забвенье
И неземное примиренье
С людьми, и с жизнью, и с судьбой».

И теплый ветер, пролетая
Над тощей нивой и склоняя
Ее колосья до земли,
Вздыхает тихо и глубоко:
«Засни, засни здесь одиноко
И зову сердца не внемли».

Я и сплю, и не сплю...
Чьи-то стоны ловлю.
Динь-динь-дон, динь-динь-дон...
Колокольчика звон
Мне уснуть не даёт, —
Он гудит, он поёт:
Я – страдальческий стон
Из глухих деревень,
Я несусь ночь и день
От голодных, больных,
И уснувших бужу,
И везде нахожу
Эхо горестей их».

Вздрогнул я... Но вокруг та же степь, небосклон,

И всё так же гудит колокольчика звон...
 Тихий вечер идет... Дремлют нивы в тени:
 «О, усни, бедный путник, усни...»

Я и сплю, и не сплю...
 Чьи-то вздохи ловлю:
 Вздохи давят мне грудь,
 Не дают отдохнуть.
 Шепчет кто-то родной:
 «Я не ветер степной.
 Я от муки иссох.
 Я — страдальческий вздох
 Истомленных сердец.
 О, внемли мне, певец!
 Всюду, всюду вокруг,
 Как зловещий недуг,
 Голод крылья простер
 И, как хищник, как вор,
 Всё украл, всё унес,
 Кроме горя и слез».

И опять вздрогнул я... Но вокруг—тишина...
 В небе острым серпом засияла луна...
 Светят звезды... Всё спит в утомленной степи.
 Ветер шепчет: «О, странник мой, спи».

Я и сплю, и не сплю...
 Чей-то голос ловлю,
 Голос грозный, как бич,
 Как воинственный клич:
 Мысль бессонная мне
 Говорит в тишине:
 «Я, как совесть, сильна,
 Я, как буря, вольна,
 Я — сияние дня,
 Нет цепей для меня,
 Я повсюду парю,
 Со звездой говорю,
 Я, как море, чутка
 И, как скорбь, глубока...

Всё, что видела я, не забуду.
 За тобой понесу я повсюду
 Этих мук безнадежных хаос,
 Эту мрачную тьму без рассвета,
 Этот вечный призыв без ответа,
 Это море кипящее слёз.

От тебя отниму я забвенье
 Отравлю я твое наслажденье...
 Ты к устам ли влюбленным прильнешь —
 Пред тобою я, бледная, встану
 И раскрою кровавую рану,
 И любовь оттолкнешь ты, как ложь.

И одна за другой со слезами,
 Как туман на заре, пред глазами
 Тени женщин вдали проплывут:
 Как их щеки землисты и впалы!
 Как их взоры мрачны и усталы!
 Как измучил их голод и труд!

Видишь – мать и ребенок голодный
 Тянет грудь её с мукой бесплодной...,
 О, как ей его жизнь дорога!
 Но дитя не спасти ей любовью!
 Уж из десен, сочащихся кровью,
 На него дышит смертью цинга.

А когда ты к губам воспаленным
 Поднесешь свой бокал с опененным,
 Резво мечущим искры вином —
 Я явлюсь к тебе в образе новом
 И напомню виденьем суровым
 Погребенное в сердце твоём:

Степь глухая... бураны... сугробы...
 Среди них, как забытые гробы, -
 Села... Черные избы без крыш...
 Дым из труб закоптелых не вьётся.
 «Хлеба! Хлеба!» — как вопль, раздаётся,
 Но зерна не отыщет и мышь.

Там живут безнадежно и глухо
 Твои братья по крови и духу,
 Тот великий смиреньем народ,
 Кто бросает для нас свои зерна,
 Сам же, темный, голодный, покорно
 Вечный крест свой до гроба несет.

Ты увидишь его пред собою, -
 Истомленного грозной судьбою,
 И пронзит тебе душу печаль,
 Нервно дрогнет рука и уронит
 Свой бокал, и, как сердце, застонет,
 Разбиваясь об пол, хрусталь».

Я проснулся. Теперь уже мне не уснуть.
 Предо мной и за мной—опечаленный путь.
 На безмолвной степи мутный сумрак лежит.
 Над равниной степной звездный полог дрожит.
 Бубенцы, как во сне, говорят, говорят,
 Точно сердцу о чем-то напомнить хотят...

Сердце ноет в груди... Сердце стонет в ответ...
 Нет покоя ему и забвения нет!
 Бубенцы всё звенят: «Не уснуть... не уснуть...»
 Предо мной и за мной — опечаленный путь.

8. ОСЕННИЙ ВЕЧЕР

Багряным золотом на западе горя,
 В поблекшей зелени огнем переливаясь,
 Царицей вечера красуется заря...
 Вокруг еще светло, но уж звезда, купаясь
 В румянном зареве, затеплилась свечой...
 Близка глухая ночь, забвенье и покой.

От поля сжатого, от скошенного луга
 Пахнуло холодом. Недвижимый туман
 Повис над озером. К теплу и ласке юга
 Высоко журавлей пронесся караван.
 На ветке близ меня раздался свист несмелый,
 Вспорхнул зобатый дрозд, сорвался лист, шурша,
 И замер старый лес, как замок опустелый,
 И грустью странною наполнилась душа.

Весна моей любви! Весна моих мечтаний!
 Из пепла серого былых очарований
 Зачем так ярко вы блеснули в этот час,
 Что слезы хлынули из глаз
 И сердце горестно заныло от страданий.

9. ПРОШЛОГО ТОСКУЮЩИЕ ТЕНИ

Лунный свет, как голубой туман,
 Всё вокруг прозрачностью окутал,
 С мертвой правдой слил живой обман,
 С правдой жизни грезы перепутал.

Не шелохнут листья в тишине,
 Сад таким покоем очарован,
 Что на белой глиняной стене,
 На тени, как будто нарисован

Каждый листик... Слышно, как крылом
 Воздух распахнет ночная птица.
 Влагой рос и полевым теплом
 Пахнет золотая медуница.

Звезды неба и огни земли
 В эту ночь как будто с счастьем спорят...
 Я вас жду, что тень мелькнет вдали
 Или дверь в душистый мрак отворят...

Но забита дверь в заглохший сад,
 Поросли сухой травой ступени,
 И на них недвижимо лежат
 Прошлого тоскующие тени.

10. СТРАХ

Ночь. Ненастная ночь... Веет холодом мрак.
 В сердце ужас вползает змеєю:
 Точно встал за спиною неведомый враг

И грозит мне костлявой рукою.

Острый ветер шумит в обнаженном саду.
Злобно хмурое небо беззвездно,
И деревья, качаясь, как будто в бреду,
Шепчут что-то безумно и грозно.

Старый сад мой, скажи мне, скажи мне: о чем
В эту ночь ты шумишь так уныло?
Бурный ветер, поведай, что в мире земном
Твой тоскующий дух возмутило?..

Как скелеты, деревья гремят в тишине...
Ветер всё безнадежнее стонет:
Точно горем грозит неизведанным мне,
Точно всё мое счастье хоронит...

Чу... Стучатся.. Кто там?.. На вопрос мой в ответ
Ночь шепнула злоещее что-то
И взглянула в окно... В небе звездочки нет,
А в душе моей — страх без отчета!

11. ДЕПРЕССИЯ

Заплутался я в потемках, затерялся.
Я дороженьки искал, не доискался.
Погубил я даром время лишь да силу.
Обступили меня чудища лесные,
Охватили меня ужасы ночные...
Убежать бы! Убежать бы, хоть в могилу.

Я глаза свои зажмурил, чтоб не видеть.
Я закрыл руками уши, чтоб не слышать.
А лесной проклятой погани нейметя:
Пуще дразнит, пуще давит и пугает,
Диким полчищем всё ближе обступает;
Свист да хохот неотвязней раздается.

Но просить у них пощады я не стану.
Лучше грудью упаду я на поляну,
Обниму я землю-матушку руками,
Стисну сердце я печалью, как тисками, —
Пусть деревья в диком ужасе вздыхают,
Меня заживо листвою засыпают.

12. О, УМЧИ МЕНЯ

О, умчи меня вдаль, в горы, в горы с собой,
Где сверкают снега, как земной ореол,
Где, стрелою пронзая простор голубой,
Расправляет звенящие крылья орел;

Где земля уж не прах, где не тронет меня
Голос света, пустой, как глупцов суета,
Где, сильна и горда, не паду я, стенья,
Под тяжелою ношей земного креста.

О, умчи меня вдаль, чтоб могла я тебя
 Без боязни любить там, где ветры — цари,
 Среди цикламен и сосен косматых, любя,
 Напоить тебя лаской нежнее зари.

Здесь туман тяготеет над сердцем моим,
 Здесь поэзия гибнет на ржавых полях.
 В горы, в горы умчи, к небесам голубым,
 Где безмолвная вечность стоит на часах.

13. ЭТОТ БЕЛЫЙ КОВЕР

Снег серебряный вьется и вьётся, и медленно падает
 На холодную землю... Мой взор,
 Мою душу волнует, волнует и радует
 Этот белый ковер.

Мне мила красота, как мечта непорочно-бесстрастная,
 Этих чистых снежинок немых.
 Дышат миром они, как молитва божественно ясная,
 Как возвышенный стих.

Высоко над землей разлучились они на мгновение,
 Чтобы снова сойтись на земле.
 Как торжественно тих и воздушен полет их, падение
 В очарованной мгле.

Точно плащ кружевной, развеваясь, сквозит и колыхается
 И роняет свой девственный пух.
 Мне в движении его гармоничная музыка слышится,
 Ею грезит мой слух.

Это жертва небес, в них надежда земли на спасение,
 В них залог для грядущей весны,
 Благодатный покой, беспредельное счастье забвения,
 Вдохновенные сны.

Снег серебряный вьется и вьётся, и медленно падает
 На холодную землю... Мой взор,
 Мою душу волнует, волнует и радует
 Этот белый ковер.

14. ГДЕ ТЫ, МОЛОДОСТЬ?

Где ты, молодость, с бурями шумными,
 С вдохновенными снами безумными,
 С вешним трепетом жарких лучей,
 С соловьями, с волшебными сказками,
 С поцелуями, клятвами, ласками,
 С целым морем огня и лучей!

То, что было тобою посеяно, -
 Или вихрями жизни развеяно,
 Или вырвано злою рукой,
 Иль упало на почву бесплодную,

Иль загублено в зиму холодную,
Иль потоплено мутной рекой.

Ничего от тебя не осталось.
Над тобою судьба посмеялась.
А как пышно б расцвести ты могла!
Да, на горе, вражда тебя встретила,
И ничья-то душа не ответила
На призыв твой средь мрака и зла!

15. У МОРЯ

Вновь к тебе пришел я, море,
В сердце, в мыслях и во взоре
Истомленный, я принес.

Тяжкий груз людских страданий,
Эхо горестных рыданий,
Яд невыплаканных слез.

Как свое дитя больное,
Успокой меня, родное...
Всю тоску моей души

На волнах своих размыкай
И мелодиею дикой
Вопли сердца заглуши!

16. ЗА ВАС

Нет, не просите у певца
Могучих песен ободренья,
Когда вокруг него сердца
Изнемогают от мученья,

Когда, ни в чем не находя
Для чувств возвышенных исхода,
Толпа напрасно ждет вождя,
Борцов напрасно ждет свобода.

И не корите вы с тоской
Его в покорности бесплодной:
В страданиях он, как ключ с рекой,
С душой сливается народной.

И если стоном, полным мук,
Прорвется песнь его из груди,
За вас рыдает он, как друг,
За вас, измученные люди!